

Внутри кареты было немного холодно, и этот холод начал просачиваться сквозь их одежду, заставляя их дрожать. Снаружи до Се Юй Чжи доносились звуки хлыста, прищпоривавшего лошадей, и удары, с которыми проезжала карета. Но ни один из этих звуков не был громче, чем биение его собственного сердца, удар за ударом, каждый из которых звучал достаточно громко, чтобы лопнуть его барабанные перепонки.

Чэнь Мяо Пин прижался к шее Се Юй Чжи, время от времени кусая, иногда сильно, иногда мягко. Се Юй Чжи был в редком состоянии терпения, даже поднял голову, чтобы лучше подстроиться к Чэнь Мяо Пиню. Однако его взгляд был устремлен куда-то в сторону, а пальцы крепче сжали плечи Чэнь Мяо Пина. Его нос покраснел, а дыхание медленно участилось.

В конце концов, конный экипаж - не самое подходящее место для определенных занятий, и через некоторое время шум внутри затих. Они оба уперлись лбами друг в друга, соединив дыхание. Се Юй Чжи моргнул и медленно дотронулся до уха Чэнь Мяо Пина. Ему вдруг захотелось сильно дернуть его за ухо, а рука так зудела, что сопротивляться было трудно.

Чэнь Мяо Пин, казалось, что-то почувствовал и поднял глаза, чтобы настороженно посмотреть на него. Он указал,

Дергать за ухо - это то, что делают только девушки.

«...Я мужчина. Конечно, я не буду делать таких девичьих вещей.»

Се Юй Чжи помолчал секунду, а потом сделал вид, что ничего не произошло, и убрал руку. Он опустил глаза и, засунув руки в рукава, сказал:

«Если бы кто-нибудь сделал меня несчастной, я бы просто поприветствовал его своим мечом. Это называется поддерживать мою репутацию генерала.»

Чэнь Мяо Пин незаметно состроил ему гримасу и отвернулся. Его уши дернулись прежде чем склониться перед силой боевых искусств,

«Ладно, ладно, ладно. Я позволю тебе дергать - позволю тебе дергать. Идти вперед. Я ничего не скажу, хорошо?»

«Я не хочу!»

Карета медленно остановилась, когда Се Юй Чжи оттолкнул его. Затем он немедленно распахнул занавеску перед дверью и спрыгнул вниз. Увидев это, Чэнь Мяо Пин последовал за ним и от души рассмеялся,

«А-а-а, за что ты сердишься? Сколько тебе лет? Как ты можешь относиться ко мне так, как к ребенку?»

Ноги Се Юй Чжи не останавливались,

«Я больше тебя.»

Разум Чэнь Мяо Пина еще не полностью обработал это предложение, и он не понял, что оно означает.,

«А? Больше меня? Где ты больше меня?»

Один взгляд на него и можно было понять, о чем он думает. Се Юй Чжи покраснел от смущения, зная, что Чэнь Мяо Пин неправильно истолковывает его слова, и сердито сказал:

«Ублюдок, конечно, это возраст. А ты что думал?»

Это было одно и то же проклятие снова и снова, но у Чэнь Мяо Пина была толстая кожа, и он не чувствовал ни стыда, ни смущения. Он покачал головой и пошел впереди Се Юй Чжи,

«То, что Второй Мастер думал, что это было, это то, что я думал, что это было.»

Се Юй Чжи быстро схватил его за плечо, но Чэнь Мяо Пин оказался быстрее и потянул Се Юй Чжи вперед за руку. Дождавшись, пока Се Юй Чжи упадет в его объятия, он согнул талию и обхватил его, сцепив руки на ногах. Чэнь Мяо Пин перетасовал его и сказал,

«Если ты хочешь, чтобы я помог тебе, просто скажи. Почему ты такой застенчивый, Второй Мастер?»

Се Юй Чжи молчал, но в глубине души он продолжал думать, что этот ублюдок, должно быть, подцепил много девушек в прошлом. Он тихо произнес “Хм” и не смог удержаться, чтобы не дернуть Чэнь Мяо Пина за ухо,

«А в твоём родном городе были девушки, которым ты нравился?»

Чэнь Мяо Пин шел очень уверенно, шаг за шагом, с Се Юй Чжи на спине,

«Ну, это зависит от того, что ты имеешь в виду. Если это лицо, то там много, очень много такого рода любви, увлечения, тех, кто рождается от похоти. Но как долго это продлится, когда мы все в конце концов состаримся и сморщимся? И кроме того, как только они установят более глубокую связь со мной и узнают меня больше, я больше никому не буду нравиться.»

Се Юй Чжи подозрительно спросил:

«Почему?»

Чэнь Мяо Пин сказал,

«Потому что девушки там очень умные. Если человек слишком умен, это может означать только то, что его трудно контролировать. Возможно, на короткое время они будут соблазнены внешним видом и сладкими словами, но очень немногие действительно откроют свои сердца таким мужчинам.»

Се Юй Чжи снова дернул его за ухо но на этот раз сильнее,

«Все на этой земле торгуют истинным сердцем с истинным сердцем. Если вы не отдаете свое сердце, то как вы можете ожидать, что другие отдадут вам свое сердце?»

Ах, наивный.

Чэнь Мяо Пин на самом деле не был согласен,

«Тогда мое сердце здесь со Вторым Мастером. Твое сердце со мной, Второй Мастер?»

«Маленький Ублюдок,»

Се Юй Чжи заскрежетал зубами у уха Чэнь Мяо Пина,

«Я не поверю в твою ложь.»

Чэнь Мяо Пин подумал про себя: «Ну, если ты не веришь в это, то не верь, зачем ты дергаешь меня за ухо?»

«Отпусти меня уже. Разве ты не говорил, что не сделаешь ничего девичьего? Зачем ты мне ухо крутишь?»

«Если я тебя не отпущу, что ты будешь делать?»

«Если ты не отпустишь меня, я брошу тебя в это озеро.»

Прямо рядом с залом, в котором они находились, было небольшое озеро. Чэнь Мяо Пин делал движения, как будто шел в ту сторону, и Се Юй Чжи немедленно двинулся, чтобы душисть его за шею,

«Если ты посмеешь, то вышвырни меня вон. Посмотрим, кто утонет первым.»

Чэнь Мяо Пин сказал,

«Нельзя утонуть насмерть. В поместье так много слуг. Один-два крика о помощи и кто-нибудь придет.»

Се Юй Чжи рассмеялся над его наивностью и приподнял уголки рта,

«Если я не отдам приказ, ты увидишь, кто осмелится пойти и спасти тебя.»

.....Это было действительно так, поскольку жизнь в древнем обществе не стоила никаких денег.

Чэнь Мяо Пин вернулся назад и сразу же повернул обратно в направлении двора Цюй Фэна. Его горячие ладони сжали икры Се Юй Чжи и он тихо усмехнулся,

«Посмотрите, что говорит Второй Мастер. Как я мог быть настолько бессердечным, чтобы бросить тебя в озеро?»

Вокруг них, пока они разговаривали друг с другом, слуги патрулировали поместье. Однако, увидев их обоих, каждый из слуг мог только притвориться, что ничего не видит, и, опустив головы, быстро выходили вон. Только когда они достигли входа во двор Цу Фэна, Чэнь Мяо Пин опустил Се Юй Чжи на землю.

Ночь была темной, и Рен Дон и Фу Линь выполняли свои ежедневные обязанности, помогая им готовиться ко сну. Когда они развязывали свои украшения, нос Фу Линь внезапно дернулся,

«О, Гу-Е, на тебе действительно приятный аромат?»

Рен Дун не успел отругать ее за нарушение правил, как она увидела, как Се Юй Чжи схватил хрустальный кулон. Он издевательски рассмеялся,

«Кто знает, в какое грязное место он ходил, возвращаясь с запахом духов?»

Чэнь Мяо Пин шикнул и сказал с фальшивой улыбкой,

«Как будто ты тоже не ходил. Фу Линь, быстро, пойдти понюхай его одежду. Возможно, тело твоего Второго Хозяина испускает более ароматный запах, чем мое.»

Фу Линь, очевидно, не посмеет, и только сейчас она поняла, что, возможно, сказала что-то не

то. Она больше не осмеливалась говорить и держала губы на замке. С тех пор как они вернулись, эти два мастера, похоже, сражаются как на поверхности, так и под ней. Оба их рта, казалось, сходили с ума друг от друга, язвительно отвечая на все, никто не отпускал другого.

Она не знала, что они сражаются не только ртом, их битва будет продолжаться ночью против рабов суккубов.

Днем Чэнь Мяо Пин обычно был спокойным, а ночью - излишне мягким. Но сегодня он был полной противоположностью. Се Юй Чжи был прижат и удерживался им, не в силах пошевелиться. Истощив свои силы, он мог только злобно укусить Чэнь Мяо Пина за плечо,

«Ублюдок.»

Чэнь Мяо Пин с любопытством спросил,

«У тебя, Второй Мастер, есть еще какие-нибудь проклятия, кроме "ублюдок", чтобы называть меня?»

Се Юй Чжи поднял подушку, чтобы бросить в него,

«Животное!»

Чэнь Мяо Пин увернулся,

«Люди говорят: женись на курице, стань курицей, женись на собаке, стань собакой. Жизнь Второго Мастера не выглядит хорошо с тех пор, как ты женился на животном, что, я думаю, означает, что ты тоже можешь стать животным.»

Се Юй Чжи напомнил ему,

«Ты женился на члене моей семьи.»

Чэнь Мяо Пин сказал,

«Тогда моя жизнь ужасна, я женился на животном.»

Он был от природы склонен к саморазрушению и никогда ничего не вкладывал в свое сердце. Из-за этого Се Юй Чжи был так зол на Чэнь Мяо Пина, что больше не был в настроении. Но он не осмелился заманить его дальше.

Этот парень был слишком мстителен, у него было сердце меньше, чем у кого-либо, и память,

которая могла затаить обиду на самую малость. После утренних страданий он находил свою месть ночью на кровати.

Ветви за окном слегка покачивались, и луна, казалось, двигалась вместе с завывающим ветром. Внезапное понижение температуры казалось очевидным сигналом о приближении зимы.

Чэнь Мяо Пин закрыл глаза и погрузился в глубокий сон. Во сне его уводили в какие-то странные места. Возможно, именно потому, что упоминался его родной город, его родина, несколько лиц из его прошлого проскользнули мимо быстрее, чем кто-либо мог уловить.

В прошлой жизни отец Чэнь Мяо Пина был очень богат и довольно свободен. У него была семья, но вне семьи он был тем, кто способствовал росту населения. Если считать число детей, рожденных вне брака, то их было около восьми. И Чэнь Мяо Пин был одним из восьми.

Его беспринципная мать хотела использовать его, чтобы выйти замуж за члена богатой семьи, но жена этого человека не была обычной домохозяйкой. В течение стольких лет его мать пыталась и боролась за то, чтобы отнять у него место жены, но все было напрасно. И после того, как она была избита слишком много раз, она потеряла желание продолжать и бросила Чэнь Мяо Пина их соседям. Однажды она просто собрала свои вещи и ушла, сказав, что ей нужно идти на работу, и больше не вернулась.

Его сосед не желал воспитывать бесполезных спиногрызов, но, к счастью, у человека, который его породил, была какая-то часть совести, и он принял Чэнь Мяо Пина. Жизнь продолжалась некоторое время в этой среде. С самого детства он был очень чувствителен к эмоциям других людей, поэтому ему удалось уговорить старую маму в семье и заставить ее полюбить его. Жизнь в таких обстоятельствах была едва ли пригодна для жизни, но эта пожилая дама прожила недостаточно долго, и тогда.....

А потом ничего не изменилось.

Хотя никто не был добр к нему от всего сердца с тех пор, как он родился, Чэнь Мяо Пин думал, что есть гораздо больше людей, которым хуже, чем ему. В конце концов, люди всегда должны смотреть в позитивном направлении, и не было никакого смысла думать обо всех негативах. Самое главное - как сделать свою жизнь лучше.

Он был всего лишь нормальным человеческим существом, живущим нормальной жизнью, заканчивающимся нормальной историей. Точно так же, как не важно, что он просто переселился сюда, и что об этом не нужно упоминать. Точно так же, как однажды он умрет, он не оставит никаких доказательств своего существования в этот период времени. Кроме него самого, никто не знал бы, что Чэнь Мяо Пин жил в такой период времени, прожил свою жизнь в таком месте.

У золотой рыбки память только на семь секунд. Как долго сон может оставаться, ну, это зависит от того, хочет ли этот человек помнить его или нет. И было очевидно, что Чэнь Мяо Пин не хотел вспоминать такой бесполезный и туманный сон, поэтому, когда он проснулся

утром, все было забыто.

Вчера этот круглолицый мальчик прислал в Бюро горный хрусталь, и рано утром Цянь Тун прямо доставил его в поместье. Горный хрусталь был размером с кулак, и его прозрачность была несравненной. На самом деле, он, без сомнения, был даже лучше, чем тот, что был подарен Благородным Супругом Светлости.

Чэнь Мяо Пин погладил подбородок, и громко охнул от счастливого удивления.

Он богат, он богат, он богат.

Нет ничего удивительного в том, что существует поговорка: "бедные будут беднее, богатые будут богаче". Семья этого пухлого мальчика, конечно, не испытывала недостатка в деньгах. Он позвал Рен Донга и протянул ей новый рисунок.,

«Раздели этот кристалл пополам и сделай несколько таких же кулонов, как в прошлый раз. Другую половину вырежьте по этой схеме.»

Рен Донг была очень любопытна в своем сердце, но она была более зрелой, чем Фу Линь, и не задавала никаких других вопросов. Она получила дизайн и уже собиралась уходить, когда ее окликнул Чэнь Мяо Пин,

«Скажи этим мастерам, чтобы держали язык за зубами. Если это выйдет наружу, этот Да-Е позаботится о тех, кто слил это.»

Рен Донг улыбнулась,

«Не волнуйся, Гу-Е. Этот магазин принадлежит поместью. Они не посмеют шевелить языками.»

«Это было бы хорошо.»

Чэнь Мяо Пин вспомнил, что ему еще предстоит патрулировать улицы, и невольно вздохнул.

Се Юй Чжи только что проснулся, и в тот момент, когда он открыл глаза, он увидел Чэнь Мяо Пина, сидящего у кровати. Он прищурился и осторожно подошел, чтобы ущипнуть его из-под простыни.

Чэнь Мяо Пин не испытывал страха и в ответ немедленно прыгнул на кровать, заключив Се Юй Чжи в свои объятия,

«Второй Мастер, у вас нет совести. Такое яркое и раннее утро, а ты занимаешься такими вещами.»

Се Юй Чжи спрятался под одеялом, его взгляд был холодным, но на шее все еще оставались слабые следы от прошлой ночи. С одеялом между ними, Чэнь Мяо Пин крепко обнял его и от всего сердца похвалил,

«Второй Мастер, вы так привлекательны.»

Се Юй Чжи думал про себя: "Я буду смотреть, как ты возвращаешься в бордели в поисках развлечений." Он схватил Чэнь Мяо Пина за халат и без особого энтузиазма пригрозил ему,

«Я попрошу кого-нибудь шпионить за тобой. Будьте осторожны. Не дай мне ничего найти.»

Инспектор городской стражи - не очень хорошая должность. Каждый день вы можете быть уверены, что встретите кого-то на улице, вызывающего неприятности, и по крайней мере один из них будет тем, кто занимает более высокое положение, чем ваше, и каким-то образом связан с императорской семьей.

Рот Чэнь Мяо Пина может легко навлечь на него неприятности, и, возможно, однажды он встретит кого-то, кто слишком разозлится из-за его рта, который находится в слишком высоком положении, чтобы он мог это сделать. Честно говоря, он и сам очень переживал за безопасность тех, кого считал на своей территории.

Чэнь Мяо Пин был очень уверен в себе и выпятил грудь,

«Я никогда не делал ничего плохого, чтобы предать мораль моего сердца. Второй Мастер, пошлите всех людей, которых вы хотите, чтобы шпионить за мной. Чем больше, тем веселее. Если кто-нибудь из них снова поймает меня в развлекательном районе, я возьму твою фамилию!»

Се Юй Чжи поднял брови,

«Ты больше не будешь зваться Чэнь Мяо Пином и поменяешь свое имя на Се Мяо Пин?»

Чэнь Мяо Пин кивнул.

Се Юй Чжи подошел ближе к его уху и слегка ущипнул его за мочку,

«Идиот. Я не хочу, чтобы у тебя было такое же имя. Но тебе просто нужно помнить. Если я когда-нибудь снова увижу тебя в развлекательном районе, будь осторожен со своим кошельком.....»

Чэнь Мяо Пин рефлексивно похлопал по мешку, висевшему у него на поясе, и тут же пришел в себя. Он улыбнулся и поцеловал Се Юй Чжи,

«Деньги, почему я зарабатываю деньги? Конечно, для того, чтобы обеспечить Второго Мастера.»

Примечания:

>> Отредактировал предложение о том, когда Чэнь Мяо Пин вспоминал свое прошлое, и чтобы было яснее, что это не сосед взял его к себе, а человек, который дал ему свою часть ДНК, был тем, кто взял его к себе (так что старушка в семье, скорее всего, бабушка).

<http://bllate.org/book/17367/1628908>